

Глава 3

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУБСТАНЦИЯ ТОРГОВОГО ДЕЛА

3.1. Товарно-денежное обращение: закономерности и этапы становления

Мы приступаем к изучению интереснейшей страницы мира-хозяйства товарно-денежного обращения. Деньги — пятая стихия человеческого быта. Русский культурно-исторический мир — обладатель древнейшей денежной традиции, сохранившей человечеству процесс естественного происхождения знака стоимости, казённые кредитные банки и учреждения, устойчивость которых обеспечивалась золотым запасом, а по надёжности они не уступали Английскому банку, который считался самым надёжным местом для хранения капитала. Получаемая казёнными банками прибыль шла на содержание благотворительных учреждений. Казённые банки успешно функционировали около ста лет и были признаны «одним из лучших изобретений русского экономического гения». Нынешняя Россия просто не может не восстановить мировой статус российского рубля.

Кунная система. Сам факт участия денег в хозяйственном обороте — свидетельство наличия в экономике данной страны развитой формы товарного обмена. Развитие товарообмена связано с эволюцией формы стоимости. Стоимость (ценность) есть внутреннее свойство товара, присущее ему до акта обмена; обмен лишь выявляет её величину. В процессе обмена два товара, приравнивая свои стоимости, образуют меновую стоимость, т. е. количественную пропорцию, в которой они обмениваются.

Развитие формы стоимости проявляется в виде её движения от простейшей к всё более сложной. Денежная форма стоимости — наиболее совершенная, она способна выразить содержание процесса обмена с наи-

большей полнотой. Приобретение денежной формы и есть изначальная цель развития формы стоимости.

Наличие денежной формы стоимости свидетельствует о произошедших качественных изменениях в мире товаров, который разделился теперь на два полюса — на одном полюсе оказались все товары, на другом — деньги. Сама стоимость материализовалась, она слилась с телом товара, за которым закрепились функция всеобщего эквивалента.

Деньги — особый товар, в процессе товарного обмена он выполняет функцию всеобщего эквивалента, является посредником при обмене одного товара на другой. Деньги — непосредственное и всеобщее воплощение стоимости. **Стоимость товара, выраженная в деньгах, есть его цена.** Применение денег в роли посредника превращает обмен товаров в обращение товаров, которое в отличие от непосредственной мены включает два акта — куплю и продажу. Они могут совершаться в разное время и в разных местах. Товарное обращение — результат и одновременно важнейшее условие дальнейшей эволюции не только торговли, но и всей хозяйственной жизни. В трактовке И. С. Вавилова, «деньги — пятая стихия человеческого быта»¹.

Начало формирования денежных систем относится к доисторическим временам. В исторический период Древнерусского государства они уже имели высокую степень зрелости. Поэтому, чтобы раскрыть характер начальной русской экономики, нам предстоит рассмотреть закономерности эволюции систем товарно-денежного обращения, истоки их движения и формы выражения, особенности сосуществования экономик разных систем на одном рыночном пространстве. Основное внимание мы обращаем на почвенные, национальные черты денежного обращения.

Древняя Русь осуществляла развитое товарное производство. К VIII столетию она освоила уже четвёртую денежную систему. В качестве всеобщего эквивалента выступали скот, полотно (особый вид льняной ткани). У западных славян полотняная денежная система сохранялась вплоть до XI века (отсюда «платно» — полотно, одновременно — «плата»). До металлического обращения на Руси существовала своя меховая (кунная) денежная система. Родиной её стала северная, лесная полоса Восточной Европы, богатая пушным зверем. Родиной системы, в которой денежным товаром служил скот, явилась южная, лесостепная полоса. Однако скот, мех и полотно «не составляли исключительного представления ценности. Ещё выражением ценности

---

¹ Вавилов И. С. Указ. соч. Ч. I.

служили хлеб и мед. Постановляли, что по такому-то поводу надобно заплатить столько-то хлебом и медом»¹.

Нас, конечно, интересует, как рано стали использовать на Руси деньги? Вопрос отнюдь не кажется безответным, когда речь идёт о характеристике начальной русской экономики. Применение при обмене денег является прямым свидетельством определённого уровня развития товарного хозяйства. Но ответ на такой вопрос нельзя отыскать в гражданской истории, его можно найти лишь в истории отечественной культуры.

Экономика Древней Руси основывалась на сочетании **присваивающего и производящего хозяйства**. Основу народного богатства изначально составляли дикие животные, дающие человеку пищу и меха, и одомашненные животные — скот. Продукты обоих типов хозяйства входили в идеал богатства, а термин «скот» выражал обобщающее понятие богатства. Богатство имело своего сакрального покровителя. У славяно-русов богом богатства считался Велес (Волос). Он покровительствовал охотникам и скотоводам.

Обращение к ведическому учению, которое исповедовали наши предки, мы сделали потому, что летописное определение Велеса как бога богатства — «скотьего бога» содержит важную экономическую информацию².

Во-первых, оно свидетельствует о том, что **производящее хозяйство** имеет на Руси давнюю историю, его корни находятся в очень ранних слоях национальной культуры. По времени культ Велеса восходит к культу Рода и Рожаниц — «самым древним, не персонифицированным богам славян»³, с которыми они олицетворяли начало всего живого. «Выражение идеи богатства при посредстве полисемантического слова «скот» (равнозначного латинскому «ресупи́а» — скот, богатство) ведёт нас в совершенно определённую историческую эпоху, когда главным богатством племени были именно скот, стада крупного рогатого скота, «говяда», т. е. в бронзовый век»⁴.

Итак, поиск времени, когда наши предки славяно-русы вышли на обобщающее понятие всеобщего эквивалента — денег, привёл нас в историческую эпоху раннего бронзового века.

¹ Костомаров Н. И. Русская республика. Смоленск: Смядынь, 1994. С. 408.

² Афанасенко И. Д. Россия в потоке времени. История предпринимательства. СПб.: Третье тысячелетие, 2003, 512 с. и далее текст из этого же источника

³ Баженова А. И. Солнечные боги славян // Мифы древних славян. Саратов: Надежда, 1993. С. 4.

⁴ Рыбаков Б. А. Рождение богинь и богов // Мифы древних славян. Саратов: Надежда, 1993. С. 220.

Во-вторых, обращение к культуре Велеса подтверждает не только историческую давность применения на Руси товарного производства. С развитием торговли и выделением ремесла в особую отрасль общественного труда **состав вещественного богатства пополнялся новыми элементами**. Торговая деятельность придавала им товарный характер.

Сама торговая деятельность, приумножающая богатство, также вскоре **попала под покровительство Велеса**. Данный факт несёт дополнительную информацию. Основу купеческого богатства образует денежный капитал. Только при денежном хозяйстве возможно выделение торговли в виде специфической предпринимательской деятельности и купечества — обособленного сословия, специальным занятием которого является торговое дело.

Покровительство торговли Велесом означает, что в народном **понятии богатства** произошли **качественные изменения**: его определение касается теперь не только конкретного **блага**, «составляющего действительную драгоценную потребность жизни», но и распространилось на идеальное, символическое выражение материального блага — **всеобщий эквивалент** (т. е. деньги) независимо от его предметной формы. **Деньги как таковые превратились в один из элементов богатства**. Купцы — владельцы денежного капитала называли Велеса своим богом-покровителем. В Киеве идол Велеса стоял у главного рынка на Подоле.

Наши предки различали два вида богатства — материальное и духовное, и оба имели сакральную поддержку. Велес — бог мудрости, поэзии. Он покровительствовал творчеству и искусству (ремеслу). Ему поклонялись поэты и певцы. В «Слове о полку Игореве» вещий Боян, эпический певец, назван внуком Велеса.

Божественное покровительство ценилось людьми, которые пребывали в состоянии религиозного сознания, очень высоко. Славяно-русы при заключении важных соглашений с другими народами обычно клялись именами двух функциональных божеств: Перуна и Велеса. Первый покровительствовал воинам, второй — купцам. В договоре с Царьградом 907 года записано: «...и кляшася оружием своим и Перуном богом своим и Волосом скотием богом...» Такая же форма клятвы занесена и в межгосударственный договор 971 года: «Да имеем клятву от бога, в него же веруем и от Перуна и от Волоса скотия бога». Академик Б. А. Рыбаков так разъясняет эти фрагменты из договоров киевских князей с греками: «В составе русских посольств 907 и 971 годов были как дружинники, клявшиеся грозным Перуном, так и купцы, дававшие клятву своему богу богатства Волосу»¹.

¹ Рыбаков Б. А. Указ. соч. С. 12.

Изложенные факты свидетельствует, что появление денег, формирование денежных систем и их смена — **явление общекультурное**. Оно включено в единый поток эволюционного движения духовной и хозяйственной жизни.

Духовные ценности передаются от поколения поколению в форме традиций и обычаев и в отличие от быстротечных экономических процессов более устойчивы. В них хранится ценнейшая информация о былом. Обращение к ним позволяет лучше понять суть экономических явлений.

Естественное развитие любой денежной системы выражает общую тенденцию — сведение сущности денег (стоимости) к её символу. Деньги, будучи товаром, обладают стоимостью (ценностью) и потребительной стоимостью (полезностью). В то же время деньги — особый товар, выполняющий функцию всеобщего эквивалента, которая также полезна, имеет общественную значимость. По этой причине у денежного товара — две потребительные стоимости: полезность как товара и полезность всеобщего покупательного средства.

Две полезности одного товара разнокачественны и неравноценны. В процессе обмена востребована полезность всеобщего эквивалента, она доминирует. О полезности товара, выполняющего функцию денег, не вспоминают, она как бы временно консервируется за ненадобностью. Даже её утрата не препятствует исполнять функцию всеобщего эквивалента, что с особой наглядностью проявилось при применении металлической денежной системы, когда появилась монета. «Деньги и монета не одно и то же. **Деньги** — суть первообраз и меритель ценности, а **монета** есть только их представитель и средство сравнения»¹. В этом факте скрыта возможность замены стоимости — свойства реального товара, знаком стоимости, представляющим её символически. Реализация такой возможности начинается с появлением монеты.

Монета — **слиток драгоценного металла, заранее установленного веса и формы с обозначением его номинальной стоимости**, что избавляет от необходимости всякий раз при обмене взвешивать металл и определять его достоверность.

Монеты появились в разных частях света, независимо, как выражение общей потребности. Доверие к монете возросло, когда её номинальную стоимость стало гарантировать государство. Персидский царь Дарий (около 500 лет до н. э.), в то время в его царстве чаще использовали простой обмен одного товара на другой (бартерные сделки), утвер-

¹ Вавилов И. С. Указ. соч. С. 12.

дил в законодательном порядке использование монеты при обмене товарами и сам стал гарантом её ценности. Данное событие запечатлено в виде специально сделанной наскальной записи; она сохранилась до наших дней и служит теперь археологическим подтверждением факта появления товарного обращения. Современники восприняли решение Дария как революцию в области хозяйственной жизни.

Полноценная монета — монета, содержащая драгоценный металл в количестве, соответствующем её номинальной стоимости.

Полноценная монета недолговечна по двум причинам: выполняя функцию средства обращения, деньги пребывают в постоянном движении и физически снашиваются; с появлением монеты возникло желание её фальсифицировать: преднамеренно уменьшить вес, подмешать в драгоценный металл добавки или вовсе заменить его другим металлом, более дешёвым.

В сфере товарного обращения начинает происходить нечто парадоксальное: денежный товар утратил свою прежнюю потребительную стоимость и вместе с нею часть стоимости и фактически не может быть мерой стоимости других товаров. Но, поскольку такая утрата не воспрепятствовала ему исполнять функцию всеобщего эквивалента, деньги, имея теперь фактическую стоимость ниже номинальной, по-прежнему воспринимаются как полноценная монета. Такая устойчивая тенденция сведения сущности стоимости к её символу стала впоследствии закрепляться законодательно.

Так появилась **разменная монета** — монета, номинальная стоимость которой превышает стоимость содержащегося в ней драгоценного металла.

Монета имела хождение во внутреннем товарообороте данной страны. Во внешней торговле национальные деньги рассматривались как слиток обычного драгоценного металла — их взвешивали, проверяли чистоту металла.

Появление в сфере обмена знака стоимости возможно лишь при очень высоком уровне развития товарно-денежного обращения.

Россия дала миру наглядный пример **естественного** происхождения знака, символа стоимости. В ходу были денежные единицы меховой системы — куны, резаны, ногаты, мордки, векши, веверицы. Когда-то в обращении использовали цельные меха, шкурки куниц, соболей, белок, т. е. учитывали потребительную стоимость денежного товара — меха как такового. Мех — неудобный денежный материал. С развитием товарного обращения он был вытеснен кусками меха, ставшими **знаком стоимости**, которые теперь на рынке представляли целые шкурки, вы-

полняли роль разменной монеты. Как писал один из восточных путешественников, «на Руси ходячая монета — белка, не деньги. Это кожи без волос с передними и задними лапками и с когтями»¹. Позднее, когда установилась металлическая денежная система, серебро заменило меха; понятия кунны, ногаты, мордки, векши, веверицы сохранились в названиях серебряных монет, а позже превратились в знаки серебра.

Таким образом, мы вышли на важнейшую качественную характеристику кунной денежной системы, которая использовалась в экономике Древней Руси; она относилась к развитым системам, освоившим символ стоимости.

В отличие от реальных денег их знак, символ стоимости, изначально имеет одну потребительную стоимость — полезность всеобщего эквивалента. Куски меха, отрезки кожи, выступающие от лица цельных шкурок, полезностью последних не обладают. В бумажных деньгах такая характеристика доведена до предела. Бумажные деньги стали применять в Китае с VIII века. Правительство Чингисхана (XIII век) использовало бумажные деньги как разменную монету — они свободно обменивались на золото и серебро. Подделка бумажных денег считалось государственным преступлением. В России бумажные деньги (ассигнации) впервые стали применять во второй половине XVIII века.

Итак, когда денежный товар утрачивает свою природную, естественную потребительную стоимость, а вместе с ней и стоимость, остаётся символ стоимости, которому не нужна наружность товара. Функция всеобщего эквивалента держится теперь на этой хрупкой опоре. Чтобы денежная система функционировала устойчиво, необходимо иметь государственный запас драгоценных металлов в качестве гаранта ценности денег. При золотом стандарте деньги и другие знаки стоимости должны быть обеспечены золотом.

Бумажные деньги, обеспеченные золотым запасом, называются **золотым сертификатом**.

Стоимость денежной единицы может быть обеспечена в двух металлах — золоте и серебре. В таком случае имеет место **биметаллический стандарт**. У золота и серебра разная ценность, поэтому при биметаллическом стандарте в официальном порядке устанавливается **монетный паритет** — отношение стоимости единицы серебра к стоимости единицы золота. Это отношение получает прочность, если соответствует рыночной цене на золото и серебро.

¹ Костомаров Н. И. Указ. соч. С. 408.

Соотношение двух полезностей денежного товара может иметь и другое выражение. Если в денежном товаре вдруг оказывается востребованной его полезность как товара, например выросли рыночные цены на золото, то начинает довлеть эта полезность. Такой денежный товар становится более ценным в своём естественном качестве и начинает постепенно отходить от роли всеобщего эквивалента; он просто исчезает из сферы обращения. Функция всеобщего эквивалента переходит к товару, менее ценному. Чаше такое случается при биметаллическом стандарте, когда рыночная цена золота значительно превышает официально установленную на него цену. В данном случае говорят, что хорошие деньги вытесняются плохими деньгами, т. е. деньгами, стоимость которых на рынке ниже официальной стоимости.

Денежное обращение в Русском государстве имело редкую особенность: **новая денежная система не вытесняла прежнюю, а как бы наслаивалась на неё, оставляя свободу для их взаимоперехода.** Такое одновременное функционирование разных денежных систем могло сохраняться длительное время.

С давних времен славяно-русы вели торговлю с греками и арабами, и им были хорошо знакомы золотые и серебряные деньги. Неизвестно, какой стандарт установился при переходе на металлическую систему изначально, но уже в VIII веке на Руси существовал биметаллический стандарт; обращались золото и серебро как действительные деньги (правда, золотых денег было мало) и наряду с ними **знаки серебра** — кожаные лоскутки кунной денежной системы — символические деньги, которые постепенно превратились в знаки серебра. Следовательно, одновременно применялись три денежных стандарта: золото, серебро и куны.

Термин «куны» служил обобщающим понятием **денег**. Кстати, в Хорватии до сих пор деньги называют кунами. Видимо, применялись и другие варианты. Так, в грамоте на бересте № 722, найденной при раскопках в Великом Новгороде (датируется концом XII — началом XIII века), употреблён термин «веверицы» как собирательное обозначение денег: «Въвериць 12 гривньє во бєлє и во сьрѣбрє»¹.

Уяснить суть кунной денежной системы способствуют такие пояснения историка Н. И. Костомарова: до XV века «потребности были так немногосложны, что при покупках сейчас же приходило в голову количество, потребное для обычного домашнего обихода, предметов, усвоенных в жизни». В общественном понятии «представление ценно-

¹ Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). М.: Русские словари, 2000. Т. X. С. 21.

сти соединялось неразрывно не с выражением её посредством монетных знаков, а с предметами, составляющими действительно драгоценную потребность жизни». «Скот означал вообще казну, сокровищницу, потому что в древнейшие времена скот составлял домашнее богатство хозяина».

Таковыми же предметами представления ценности являлись и меха. «Единица, выражающая ценность, была куна, куница, т. е. понятие о ценности известной вещи слагалось так, что за эту вещь можно приобрести столько-то кунных мехов». Из всех промысловых зверей выбор на куницу пал потому, что «кунный мех был из всех мехов среднего достоинства — не слишком низкий, не слишком высокий». Для обозначения более низких ценностей «служили белки или векши». «Но меха ценились разное, по сорту, и от того возникали ценности более частные, как ногата и мордка, т. е. такие единицы, за которые можно приобрести мех из ног или морды животного»¹.

Легко объяснима и живучесть меховой денежной системы. В Лесной Руси меха являлись главным предметом внешней торговли в течение многих столетий. Необходимость иметь этот товар — одна из причин постоянного расширения Новгородской земли в северо-восточном направлении. Спрос на меха был устойчиво высоким на внешнем и внутреннем рынках. Цены отличались стабильностью. Меха легко обменивались на другие товары. Количество драгоценных металлов было недостаточно, чтобы удовлетворять быстроразвивающийся рынок в средствах обращения. «Обилие в зверях и недостаток в дорогих металлах заставило употреблять шкурки зверей вместо монеты. 20 беличьих шкурок равнялись одной куньей; а 20 кунных соответствовали гривне, т. е. 1 фунту серебра. Потом серебро так возвысилось, что 7 1/2 ф. или 150 кун, что будет 3000 векошь, стоил 1 фунт серебра; впоследствии времени платилось за гривну или 1 ф. серебра по 120 гривен кунами, или 2400 кун, что составит векошей 48 000»².

В кунной денежной системе высшей единицей являлась гривна кун. Во времена «Правды Ярослава» гривна кун равнялась 20 ногатам, 20 или 25 кунам, или 50 резанам. Гривна одновременно служила обозначением единицы веса и единицы расплаты в серебре и золоте. Веверица и векша — мелкие денежные единицы, равные 1/4 куны и 1/2 резаны. Когда меховая, кунная система отмерла, старые названия денежных единиц —

¹ Костомаров Н. И. Указ. соч. С. 408.

² Глинка Г. А. Древняя религия славян // Мифы древних славян. Саратов: На-дежда, 1993. С. 120.

куны, резаны, векши и т. д., стали обозначать разные единицы металлических денег. Из летописи известно, что в 1212 году князь Мстислав Мстиславич с новгородцами ходил на Чудь и взял откуп за город Воровьин 700 гривен ногатами. В 1219 году объединённые силы русских князей разгромили объединённое войско венгров, поляков и галичан; по заключённому мирному договору венгры навечно отrekliсь от Галича и заплатили «750 фунтов чистого серебра (1500 гривен)»¹. Гривна содержала полфунта чистого серебра.

На первых русских чеканных монетах имелись изображения князей Владимира, Ярослава, Мстислава и их родовых знаков. Золотую монету начал чеканить Владимир, серебряную — Ярослав. Позже, когда чеканка мелких монет на Руси прекращается, в обороте остаются золотые и серебряные гривны. Роль мелкой монеты стали выполнять куны. В Киеве гривны отливали в виде шестиугольной плитки, в Новгороде — продолговатой палочки.

Вес гривны в значении денежного знака изменился. Известно, что в XI веке сложились две денежные металлические системы: **южная** (в основу гривны положена русская мера серебра весом в 165 граммов) и **северная** (в основе лежала гривна весом в 51 грамм). Сохранялись три денежных стандарта: золото, серебро и куны (куны теперь были и знаками серебра, но меньшего достоинства). Золотая гривна использовалась редко, а серебряная была стандартной единицей во всех торговых сделках, в том числе и во внешней торговле. Для бытовых наличных сделок внутри страны расчёт производился в гривнах кун.

Естественный процесс эволюции денежного обращения был прерван монгольским нашествием. Металлическая денежная система оказалась разрушенной до такой степени, что чеканка русской монеты возобновилась лишь через 150 лет, во второй половине XIV века. Во многих Русских землях деньги почти полностью исчезают из обращения. Типичной становится простая мена.

Металлическая денежная система. Новая денежная система складывалась в иных условиях, предопределивших особый характер сферы обращения.

Во-первых, в Русских землях в те времена (после нашествия монголов) по-прежнему не велась добыча ни серебра, ни золота. Новгородцы, например, издавна получали слитки закамского серебра от Перми и Югры, из которого чеканили монеты. К тому же в течение многовекового монгольского владычества из страны систематически вывозились

¹ Славянские хроники. СПб.: Глагол, 1996. С. 58, 66.

валюта и драгоценные металлы через грабежи, в виде дани, налогов на города и отдельных торговых и промышленных людей.

Недостаток денег в обращении предопределил преимущественно **меновой** характер торговли и побудил московские власти проводить жёсткую политику привлечения иностранной валюты, а также золота и серебра в страну. Так, торговые пошлины платили не товаром, а только русскими деньгами или иностранными серебряными и золотыми монетами; у иностранных купцов покупали валюту по «ходячей цене»; иностранные товары покупали в форме обмена на русские товары, а свои продавали иностранцам только за серебряные или золотые монеты. Наконец, если иностранцы соглашались отдавать привезённую с собой валюту в казну и брать взамен русские деньги, то они освобождались от пошлин за проданные товары. К уплате принимались шиллинги, гульдены, рейхсталеры, талеры. Их называли на Руси «ефимками». Они перечекаивались в русскую монету и снова пускались в обращение.

Во-вторых, в Древнерусском государстве денежная система развилась до такого уровня, что наша страна продемонстрировала миру пример естественного происхождения знака стоимости. В Московской Руси всё как бы начиналось с нуля: новые металлические деньги пребывали ещё в **естественном состоянии**, т. е. **имели значение товара**. При обмене всякий раз заново определялся вес монет и качество содержащегося в них драгоценного металла. Разменная монета не использовалась.

В-третьих, длительное время не существовало государственной монополии на чеканку денег. Монеты чеканили в крупных торговых центрах — в Москве, Великом Новгороде, Пскове и Твери. Причём монету мог чеканить любой золотых и серебряных дел мастер. В тот период, когда шёл процесс формирования московского царства, в производстве денег царил произвол. При Иване IV денежные мастера находились под более строгим контролем. Открыли специальные денежные дворы для чеканки монет. Ими ведали назначаемые лица из **гостей**. Но лишь при Михаиле Федоровиче выпуск денег окончательно изъяли у частных лиц, чеканку монет передали государевым денежным дворам, а мастерам денежных дел начали платить царское жалованье. В XVII веке монеты обрели определённую форму, символы, вес и чистоту.

В новой денежной системе главной ходячей мелкой монетой стала **деньга** (от татарского слова «дини» — серебро). От названия монеты возникло обобщающее понятие «деньги» вместо прежнего понятия «куны». Закрепление функции денег за драгоценными металлами во все не свидетельствовало об отказе от использования меховых денег.

Ещё в XVI веке царская казна выдавала жалование служилым людям монетами и мехами. Это объяснялось «редкостью и малочисленностью звонкой монеты»¹.

В металлической денежной системе применялась теперь **новая счётная единица — рубль**. Рубль имел и весовое выражение. Первоначально его вес равнялся четвёртой части гривны (примерно 103 г серебра). Весовое значение определяло масштаб цен, а в денежном счёте под **рублём** разумелось определённое количество монет, подобно фунту стерлингов в Англии. В XIV веке применялся единый денежный счёт: в рубле было 100 монет. Два рубля (200 монет) весили малую **гривенку** серебра (полгривны). За гривной сохранялось весовое значение. **Гривна** равнялась теперь русскому фунту (409,5 г) и служила единицей веса. Малая гривенка вмещала 48 **золотников** (золотник равен 4,26 г). В золотник входило 25 **почек**, а в одной почке было 4 **пирогги**. Поскольку деньги применялись в своём естественном, товарном виде, всё это учитывалось при взвешивании денег.

В XV веке в Москве вследствие произвола в производстве денег стали отклоняться от этой нормы. Новгородские деньги остались с прежним весом серебра, а московская монета «похудела» наполовину. Установились два денежных счёта. Московский счёт: **деньга**; **алтын** составлял 6 денег, **гривна** — 20 денег, **полтина** — 100 денег, **рубль** — 200 денег. В денежном счёте гривна присутствовала уже как денежная единица. Новгородская деньга была в два раза дороже московской; в рубле сохранилось 100 монет. Новгородский денежный счёт не имел алтына. Впоследствии перевод московского денежного счёта на новгородские деньги дал общерусскую систему денежного счёта.

Изображение на монетах сначала выбирали произвольно: цветы, животные, птицы, деревья и пр. К XVI веку установилось единообразие. На мелкой монете закрепилось изображение древнего символа славянской цивилизации — всадника на коне, поражающего копьём змия (дракона). Отсюда пошло название монеты **«копейка»**. Серебряные рублевки носили изображение двуглавого орла.

С XVII века до нынешних дней число монет в рубле остаётся то же: 100.

Вновь установился биметаллический стандарт. Однако русские золотые монеты в торговом обороте почти не употреблялись. Их выпускали для раздачи в награду особам, оказавшим услугу престолу и отечеству. Они были известны под названием золотых московок достоинством в 1 руб.

¹ Костомаров Н. И. Указ. соч. С. 411.

Иностранные золотые и серебряные монеты принимались на вес, как и всякий другой товар. Покупательная способность иностранной валюты измерялась русскими деньгами с учётом количества металла и его чистоты. Приём иностранных монет на вес как полноценных денег позволял поддерживать низкие цены на товары массового потребления и стабильно высокую стоимость рубля. В XVII веке в Москве можно было купить товары из Италии, Франции, Германии, Турции, Персии «почти за ту же цену, как и в их отечестве», что побуждало чужеземцев, посещавших русскую столицу, «называть её счастливейшим местом в мире».

Перечеканка «ефимок» в русскую монету в XVII веке стала сопровождаться преднамеренным уменьшением серебра в русской монете. Чеканка монет с металлическим содержанием меньшим, чем их номинальная стоимость, широко практиковалась во многих европейских странах. Прибыль, получаемая казной от выпуска неполноценной монеты, равнялась разности номинальной стоимости денег и издержек эмиссии.

В 1654 году царь Алексей Михайлович уже официально распорядился каждый немецкий рейхсталер перечеканивать в рубль без всякой добавки металла и пускать в обращение за рублёвую монету, хотя рейхсталер в обращении не стоил и половины русского рубля. Кроме того, в 1658 году он повелел заменить в обращении серебряные монеты медными.

Медные монеты в старину называли **пулы**. В одной серебряной монете заключалось 18 пул. К XVII веку они исчезли из обращения. Исполняя царский указ, начали всеми мерами собирать в казну серебряные деньги и выпускать вместо них медные. Жалованье служилым людям теперь выплачивали медными деньгами. Однако недоимки прошлых лет, а также **пягую и десятую деньгу** (налог на капитал соответственно 20 и 10% оборотного капитала, собираемый с торговых людей) потребовали платить непременно серебром.

Поскольку серебро дороже меди, то на медные деньги стали скупать серебряные и прятать их и тем подняли цену серебра. Так, если в сентябре 1658 года, когда медные деньги только выпустили в обращение, за 1 руб. серебра давали 1 руб. и 8 коп. медных, то в июне 1659 года за 100 коп. серебряных давали 1500 медных. Начался массовый выпуск «поддельных» денег: мастера денежных дел покупали медь и дома по ночам чеканили медную монету; то же делали гости и целовальники, назначенные для надзора за работой денежных дворов. Только в одной Москве за короткий срок начеканили и пустили в оборот поддельных монет на 620 тыс. руб. Правительство так и не смогло собрать в казну всё серебро, но денежное хозяйство пришло в полное расстройство.

Российское общество, пожалуй, впервые за всю свою многовековую историю соприкоснулось со столь наглядным проявлением до того скрытого объективного экономического закона, о котором речь шла выше: **плохие деньги вытеснили из обращения хорошие деньги**. Любой тип денег (имеется в виду золото и серебро), который становится более ценным в каком-либо ином качестве (т. е. растёт спрос на них как драгоценный металл), постепенно исчезает из обращения. Цены на товары резко возросли. Всё это вызвало народное возмущение, приведшее к Медному бунту. Его подавили со всей жестокостью. Пролилась народная кровь. Но казни не могли нормализовать хозяйственную жизнь.

Царь Алексей Михайлович, человек умный и деятельный, хотя и не был обучен экономическим наукам, сумел понять суть происходящего и силой обстоятельств, преодолевая собственную гордыню, вынужден был отменить свой указ, упразднить медные деньги и снова ввести в обращение серебряные. За рубль медных денег, возвращаемых в казну, теперь выдавали две копейки серебром.

Возможно, это был первый случай осознанного возвращения к объективному, необходимому. Позже подобные действия по исправлению последствий непродуманных преобразований историки назовут контрреформами. Хороший урок получил и царь Алексей Михайлович. Впредь его преобразовательные действия отличались большей продуманностью и сдержанностью.

Таким образом, попытка насильственного, по царскому указу, без учёта объективных обстоятельств, перехода к использованию в обращении знака стоимости вместо полноценной монеты закончилась народной трагедией. Однако наметившаяся тенденция постепенной замены в обращении полноценных денег знаком стоимости выражала и наметившийся объективный процесс: новая российская денежная система достигла такой стадии зрелости, когда можно переходить к знаку стоимости и разменной монете, однако правительство не спешило отказываться от фальсификации монеты. Уменьшение веса монеты при сохранении её номинала рассматривалось как доходная статья бюджета. В итоге за 45 лет (1680–1724) ценность рубля упала почти на 50%.

Условия применения разменной монеты вполне сложились во время правления Петра I. Помня последствия Медного бунта при его отце, Пётр I проявил бóльшую осторожность. В обращение ввели медную монету (денежки, полушки, полуполушки), номинальная цена которых сначала соответствовала стоимости меди. С 1711 года выпуск мелких серебряных монет прекратили; стали чеканить серебряные знаки только крупного достоинства: рубли, полтинники, полуполтинники, гривенни-